

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО КРЕСТА И РОССИЯ

Часть 1

Упоминание об этой обители в русской паломнической литературе впервые встречается в «Житии и хождении Даниила, игумена Русской земли» (около 1106 года). «Место это за горою, на запад от Иерусалима, — пишет о. Даниил. — На этом месте был вытесан подножник для распятия Христа, к нему пригвоздили ноги Христа. Это место огорожено, на середине ограды создана церковь большой высоты, во имя Честного креста, вся хорошо расписана. Под великим алтарем, глубоко под трапезой (престолом), хранится пень дерева честного, покрыт пень этот плитами белого мрамора. Прodelано круглое оконце против этого дерева. Здесь находится монастырь Иверский (грузинский)»¹.

Об иерусалимском монастыре иви́ров (грузин) в 1185 году упомянул и греческий автор Иоанн Фока: «По правую сторону Святого Града Иерусалима и башни пророка Давида есть горный хребет (весь), покрытый виноградниками, и на более низменных частях его находится монастырь Иви́ров, в черте которого, говорят, было вырублено древо честного креста»².

Грузинские монахи издавна селились на Святой Земле. Грузинское присутствие на Святой Земле в средние века было очень серьезным: в Иерусалиме и окрестностях находилось до 15 грузинских монастырей. На Голгофе в течение долгого времени тоже были именно грузинские монахи³. Интересные сведения о «георгианах» приводит в своих записках немецкий путешественник Мартин Баумгартен, посетивший Палестину в начале 1500-х годов.

Георгиане или грузинцы, суть восточные народы, храбрые, воинственные и многочисленные, получившие название свое от некоторого Георгия, которого они святым

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 32.

² Иоанна Фоки сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима, также Сирии, Финикии и о святых местах Палестины конца XII века // Православный Палестинский Сборник. Т. VIII. Вып. 2. СПб., 1889. С. 53.

³ Занемонец Александр, диакон. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. С. 26.

почитают и называют его помощником и защитником своим. Владение их даже до Кавказских гор простирается, и хотя они почти со всех сторон окружены сарацинами, однако никого не опасаются; но более еще сами для других страшны. Почему сколько кратно ни приходят путешественники их к Иерусалиму, всегда входят в оный свободно, то есть: без заплавы пошлины и без всякого себе оскорбления. Знатнейшие их жены, по примеру древних амазонок, носят с собой оружие. Мужья никогда не бреют волос своих и бород, а шляпы носят разноцветные. Все они греческого (православного) исповедания, которому усердно последуют. Церковнослужители их носят круглые короны; а светские люди четверугольные шапки. Они имеют в храме Иерусалимском часовню свою, в воспоминание обретения Святого Креста созданную; также на Лобной горе (Голгофе) и в других местах. При совершении священнослужения своего употребляют или свой, или греческий язык; а в другое время халдейский и сирский⁴.

Путь к обители

Вот что писал о грузинской обители литовский князь Радзивил Сиротка в 1583 году: «К монастырю святого Креста Господня приехали: по левую сторону дороги стоит; греки зовут монастырь святого Архангела; прилежит к георгианам; устав свой имеют, каков и в монастыре святого Саввы есть; беспрестанно тамо их епископ обитает. Предание есть от древних начальников прародителей, понеже оттоле взято древо масличное на крест Господень, яко показывают дыру под алтарем великим, оттуду бе выкопано. Католики и все народы восточные почитают то место. Потчевал нас тамошний епископ оливками и хлебом сухим, понеже мяса тамо не едят»⁵.

Про обитель Святого Креста упомянули и московские купцы Трифон Коробейников и Юрий Греков, побывавшие здесь в 1593–1594 годах: «Круг нынешнего града Иерусалима 3 поприща. На полунощную страну стоит монастырь Воздвижения честного Креста, на нем же Христос распят бысть»⁶. Потому и долину, где обитель расположена, в нескольких километрах к западу от Старого Города, стали называть Долиной Креста. Сегодня это один из городских районов Западного Иерусалима.

Архимандрит Антонин (Капустин) при своем первом пребывании на Святой Земле (1857) нанес краткий визит в Крестный монастырь. «Мы выехали за стены Иерусалима, — пишет о. Антонин. — За кладбищем дорога пошла по каменистому полю и скоро начала спускаться в лощину. До монастыря будет версты три. На всем этом пространстве не встретили мы ни дерева, ни кустика. Зато приятнее было увидеть целую рощу масличную, окружающую монастырь и придающую ему веселый и привлекательный вид. По обычаю страны, малая, низкая и тесная дверь вводит внутрь обители»⁷.

В 1859 году в эту обитель отправился тогдашний начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид (Кавелин). «Крестный монастырь отстоит на четверть часа езды от Иерусалима, расположен в лощине и окружен масличной рощей, — пишет о. Леонид. — Дорога в эту обитель разделана так широко и хорошо, что можно было бы проехать в европейском экипаже. Выйдя из Вифлеемских ворот и пересекши Яффскую дорогу, она спускается вниз к верхнему водоему Гигонскому; по левую сторону дороги видны остатки каменного водопровода, соединяющего этот водоем с водоемом

⁴ Баумгартен Мартин. Посетитель и описатель святых мест или путешествие в Египет, Аравию, Палестину и Сирию. СПб., 1794. С. 137–138.

⁵ Похождение в Землю Святую князя Радивила Сиротки. 1582–1584. СПб., 1879. С. 72–73.

⁶ Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М., 1994. С. 62.

⁷ Архимандрит Антонин (Капустин). Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 98.

Иезекии (внутри города); на правой, при спуске на Библейское поле *белильное*, увидите большой, развесистый теревинф, а далее обширное турецкое кладбище, где ежедневно под вечер собираются группы мусульманских женщин, закутанных с ног до головы в белые покрывала, и потому похожие на привидения, которыми пугливое воображение населяет места вечного покоя»⁸.

В том же 1859 году по этому пути проследовал князь Михаил Волконский: «Я отправился с отцом Ювеналием верхом в Крестный монастырь, отстоящий на полчаса пути от Иерусалима, за вифлеемскими воротами; но мы проехали гораздо скорее. На Востоке расстояние рассчитывают временем, в которое мул может пройти своим неторопливым шагом; это почти то же, что пешком, т. е. около 5 верст в час»⁹.

Вот как описывает свой путь к монастырю Святого Креста писатель-паломник А. В. Елисеев, направившийся к этой обители от «русских построек» в Иерусалиме: «Собравшись утром у ворот, с площади Мейдана, паломники прямо спускаются вниз и идут на запад мимо патриаршей мельницы. Дорога идет по великой каменистой дебри, где еще недавно было опасно проходить в одиночку. Через какие-нибудь 20 или 30 минут, при пении стихир, богомольцы достигают Крестного монастыря, стоящего наподобие крепости в ложине. Звон во все колокола обители, и иеромонахи в полном облачении встречают паломников»¹⁰.

В 1894 году этот же путь проделал епископ Сухумский Арсений (Изотов). «Путь в Крестный монастырь лежит от Яффских ворот по направлению к западу, делая поворот направо с вифлеемской дороги к верхнему Гигонскому водохранилищу, где мусульманское кладбище, — пишет владыка. — Он отстоит от города не более, как на полчаса езды, но дорога очень камениста и потому неудобна. Монастырь расположен в долине и имеет вид четырехугольной крепости средних веков с высокими прочными стенами, которые нередко выдерживали нападения неверных»¹¹.

В начале XX века этим путем проследовал и отечественный палестиновед И. П. Ювачев: «От русских построек, повернув на юго-запад, мы отправились сперва по дороге в Горнюю, мимо мусульманского кладбища. Погода благоприятствовала нашему путешествию: слабый ветерок навевал приятную прохладу. От хорошей шоссейной дороги отделялась небольшая ветвь налево под гору, которая и привела нас к Крестному монастырю, окруженному стенами»¹². (Нынче до Крестного монастыря можно доехать на городском автобусе.)

Сказание о происхождении Древа Креста Христова

В современных паломнических путеводителях история происхождения Древа Креста Христова излагается предельно кратко: «Вне стен Иерусалима на запад в новой части города, близ современных зданий правительства (Кнессет) и музея Израиля, в ложине стоит древний православный монастырь, посвященный Святому Кресту Господню. Основанию его послужило следующее предание. Праведный Лот, племянник Авраама, после бегства своего из Содома, получил от Авраама три отростка деревьев: кедра, сосны (певга) и кипариса. Он их посадил в этой долине и прилежно поливал. Три деревца

⁸ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 314.

⁹ [Волконский М. Д.] Записки паломника. 1859 г. СПб., 1860. С. 124.

¹⁰ Елисеев А. В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 года. СПб., 1885. С. 146.

¹¹ Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 135–136.

¹² Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 276.

срослись в одно и выросло большое дерево. При постройке храма Соломонова, когда искали хороших бревен, срубили и это дерево и доставили на постройку, но почему-то оно не пошло в дело и сохранилось до времени осуждения Спасителя на казнь. Из этого дерева был сделан крест Христов, — как и поется в церковных песнях»¹³.

При этом поясняется, что данное предание основано на рассказе одной апокрифической сирийской летописи о насаждении здесь Лотом трех стволов: сосны, кипариса и кедра, из которых выросло трехсоставное дерево креста. Это апокрифическое предание, принятое некоторыми отцами Церкви и песнотворцами христианинами (св. Иоанн Дамаскин), послужило поводом учреждения здесь монастыря и наименования его монастырем Честного Креста¹⁴.

Представляет интерес версия о происхождении Древа Креста Христова, изложенная А. Н. Муравьевым, побывавшим в Палестине в 1830 году. Свой рассказ отечественный паломник-писатель основывает на сюжетах фресок, увиденных им в этой обители.

На обратном пути к Иерусалиму посетили мы монастырь Креста, стоящий, по преданиям, на корне дерева, срубленного для креста Спасителя, как будто бы оно могло быть известным. Лот имел тайное веление поливать его водою иорданской, но нечистые духи в виде прохожих всегда встречали его на пути несущего в кувшине воду и, употребляя во зло добродушие старца, всю выпивали, чтобы воспрепятствовать произрастанию дерева; их покушения остались, наконец, тщетными помощью Авраама. Вымысел сей начертан весь на стенах церкви вместе с изображением грузинского царя Баграта III¹⁵ и его супруги, основавших в XI столетии монастырь сей по обету за исцеление своей дочери¹⁶. Но, кажется, царь грузинский воспользовался только сим преданием, чтобы основать крепкую обитель, которая бы могла служить оплотом для его подданных в Палестине, ибо все прочие святые места внутри и вне Иерусалима были застроены благочестием христиан, и ему не оставалось другого выбора¹⁷.

Как видно из приведенного текста, А. Н. Муравьев именуется старинное предание «вымыслом». В том же 1830 году французский палестиновед Мишо высказал подобную мысль: «Не знаю, должно ли предание это считать правдоподобным; ибо, если мучители Христа хотели приготовить крест из масличного дерева, то в стенах Иерусалима его было достаточно, и я не вижу достаточной причины идти отыскивать его за три четверти часа от города»¹⁸. Ответ на высказанные сомнения содержится в дальнейшем повествовании: «При царе Соломоне дерево было срублено для строительства Иерусалимского храма, но оно оказалось нестандартных размеров и использовалось потом как мостик, перекинутый через Овчую купель. Из этого-то дерева и решили иудеи сделать Крест для распятия Спасителя»¹⁹.

Здесь же можно привести отрывок из записок священника Иоанна Лукьянова (1711): «Когда Соломон стал строить Святая Святых, и то дерево повелел сечь *тыбло*²⁰; и ма-

¹³ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1968. С. 10.

¹⁴ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 155.

¹⁵ Баграт III — грузинский царь, в 975–1014 годах объединил Западную и большую часть Восточной Грузии.

¹⁶ Здесь А. Н. Муравьев излагает еще одну версию о причине и дате основания монастыря Св. Креста.

¹⁷ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 213–214.

¹⁸ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 123.

¹⁹ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 159.

²⁰ *Тябло* — значит обыкновенно ярус иконостаса; но здесь, вероятно, в смысле просто доски (*tabula*).

стеры то древо смерили, и потянули вверх: оно и коротко стало; они же усумнишася и опустиша долу и смерили, оно и пришло в меру; потянули опять, а оно и опять стало коротко; так мастера познали, что хочет быть некое таинство и положили его к стене; и бысть седалище иудеям; и когда пришла Южеская²¹ царица к Соломону, и Соломон нача ее водити по своим царским сокровищам и показывати ей все свои царские сокровища и церковное здание, и тогда Соломон введе царицу в церковь и показав ей все церковные здания внутрь ея; тогда Южская царица, когда пришла к честному древу и увидела его, и воспела: „о треблаженное древо“, — и от того времени не велел царь Соломон на том древе садиться иудеям, и с того числа бысть то древо в чести у иудеев; а когда жидове стали Христа распинать и повелеша из того древа сделати крест Христов, на нем же распяша Господа Славы. И тот пень в той церкви стоит и дондесь цел, он и серебром обложен и позлащен»²².

Так же подробно об этом пишет инокиня Наталия из Горненской обители (1983): «В воскресенье, перед отданием Воздвижения горненских сестер пригласили на службу в Крестный монастырь. Этот монастырь недалеко от нашего монастыря <...> Когда строили Соломонов храм, хотели это большое дерево пустить в строительство (по преданию). Но как его ни резали, ни строгали оно все не подходило размерами — то больше, то меньше станет. Наконец, так и не приладив его в строительстве Храма, древо бросили в Овчую купель. Сюда-то раз в год потому и опускался ангел, чтобы обмыть это древо, тогда первый (больной) по возмущении воды исцелялся. Наконец, пришло время пострадать Спасителю и стали искать иудеи для него самое тяжелое древо и вспомнили о мокнущем в Овчей купели треблаженном древе. После, как был сделан Крест из древа и Спаситель распят, ангел уже не спускался в Овчую купель... Такова история по преданию. В Крестном монастыре и произросло это самое древо»²³.

Самое подробное изложение старинного сказания содержится в **записках архимандрита Леонида (Кавелина) (1859)**.

Легенда эта имеет несколько различных между собой редакций. Избираем ту из них, которая более соответствует живописному изображению ее на стенах соборного храма Крестного монастыря, а, следовательно, и древнее. Крестное древо, рассказывается в легенде, вынесла из рая Тигр-река, и лежало оно на песке. Когда Сиф вздумал помянуть отца своего Адама, ангел показал ему то дерево, повелев сотворить в нем неугасимый огонь на реке Вавилоне, в память Адаму. И горит то дерево непрестанно, и лютые звери стерегут огонь. Когда согрешил Лот и пришел к Аврааму на покаяние, ужаснулся Авраам содеянного им, и, рассудив, что так как Лот согрешил смертно, то должен смертью и загладить свой грех, послал его с этой мыслью за огнем к Вавилону-реке. Пошел Лот, и, видя, что звери спят, взял три головни и принес к Аврааму. Увидел Авраам и удивился, и заповедал Лоту посадить те головни на указанном ему месте и поливать водой до тех пор, пока произрастут головни, и это будет ему знаком, что он прощен в своем грехе. Вода же была далеко от того места, а демоны, желая помешать произрастанию древа, в виде прохожих всегда встречали на пути несущего в кувшине воду и употребляя во зло добродушие старца, выпивали всю воду, и он должен был снова возвращаться к источнику, так что только трижды в день успевал он принести воду. Делали и другие пакости, но старец все препобеждал терпением, при помощи советов и молитв Авраама. Плодом же его послушания

²¹ У Лукьянова правописание и самое употребление слов чрезвычайно произвольны, и читатели могут видеть, как мешался в старину разговорный язык с книжным (примеч. изд.)

²² Путешествие в Святую Землю московского священника Иоанна Лукьянова, 1710—1711. М., 1862. С. 68.

²³ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 59.

и терпения было то, что проросли головни и вззошли и возросло дерево пречудное и прекрасное (из которого и был сделан впоследствии крест Господень, после рассказанных ниже сего превращений).

Св. Димитрий, митрополит Ростовский, в беседе своей о четвероконечном кресте передает сказание о кресте и дереве так: крест святой, на котором был пригвожден Христос, был сделан из дерева пальмового (финикового), кедрового и кипарисного. О дереве этом повествуют церковные сказатели, что Адам, когда разболелся к смерти, послал сына своего Сифа, к дверям рая просить от Ангела врачевства, ради соблюдения здоровья и продолжения своей земной жизни. Ангелы дали ему три зерна. Сиф, взяв их, возвратился к отцу своему Адаму и уже не застал его в живых, но умерша и погребена. Тогда он посадил эти три зерна при гробе отца своего, и от тех зерен прозябли три леторосли: пальмовая, кедровая и кипарисная. Потом эти леторосли срослись вместе в одно великое дерево и дерево это стояло на своем корне до дней царя Соломона. Когда же царь тот приступил к созданию бывшей в Иерусалиме церкви Святая Святых, для чего были привозимы отовсюду лучшие деревья, было срублено и это прекрасное дерево и принесено в Иерусалим к зданию, но Божиим смотрением не было употреблено в здание церковное, оказавшись в одном месте длинно, в другом коротко. Почему и было положено на Овчей купели, вместо моста, так что можно было переходить купель по этому дереву. Когда же царица Савская пришла в Иерусалим слышать Соломонову премудрость, она, идя к церкви, и увидав на Овчей купели это дерево, не восхотела идти по нему, но пророчески духом прорекла, что на этом древе должен умереть Бог, облеченный в человеческое естество. Почему дерево это и было тогда же закопано глубоко в землю, при той же Овчей купели, чтобы оно никогда не досталось в руки человеческие; но оно по многих летах вышло из земли и плавало по воде Овчей купели.

Ради этого-то древа Ангел Господень на всякое лето сходил в купель оную и возмущал воду, омывая сие дерево, при чем подавалось исцеление тому болящему, который первый входил по возмущении в купель. Когда же Христос Господь наш, приняв на себя человеческое естество, «на земли явился и с человеки поживе», еврей, взяв Его и предав на распятие Пилату, искали для креста самого тяжелого древа, чтобы тем отяготить более Христа; увидев же вышеупомянутое дерево, пропитанное водой Овчей купели и потому весьма тяжелое, извлекли его оттуда и отдали на сделание из него креста, который потому и оказался столь тяжелым, что потребовалось, дабы кто-нибудь помог Иисусу в несении оного. «И повелели Симону Кирийскому понести крест Его»²⁴.

Страницы истории

Есть несколько версий, повествующих об истории основания монастыря. Самой популярной является предание о том, что основание обители относится ко времени правления римского императора Константина Великого (ок. 285—337) и связано с деятельностью императрицы Елены (ок. 250—330), его матери. Сопоставляя свидетельства предания с известными фактами из жизни императора Константина и его матери, возникновение монастыря можно отнести к 320—330 годам нашей эры. Однако ранние исторические источники ничего не сообщают о роли равноапостольных Елены и Константина в деле создания монастыря²⁵.

Есть и другое предание, согласно которому основателем монастыря считают грузинского царя Мириана (265—342), крещенного святой просветительницей Грузии равноапостольной Ниной²⁶. По совету св. Нины он ходил на поклонение в Иерусалим

²⁴ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инок-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 316—318.

²⁵ https://ru.wikipedia.org/Монастырь_Святого_Креста.

²⁶ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 160.

и выбрал для постройки монастыря место так называемого *Лотова знамени*²⁷. Согласно этой версии, «первые грузинские паломники появляются в Иерусалиме в IV веке. Царь Мириан, при котором прибыла из Святой Земли в Грузию равноапостольная просветительница Грузии, св. Нина, приобретает в Иерусалиме место для Крестного монастыря. В VI и VII веках грузинские монастыри возникают в Иерусалиме и пустыне Иудейской»²⁸.

Еще одна версия приписывает строительство монастыря на участке, приобретенном царем Мирианом, царю Вахтангу I Горг-Асалоу (446—499), построившему много монастырей в Иерусалиме²⁹. Таким образом, монастырь существовал не позднее VII века, первоначально застраивался греками и был основан до арабского завоевания Палестины в 638 году. Полученные результаты позволяют предположить, что монастырь был основан в годы правления императора Юстиниана Великого (527—565)³⁰.

Монастырь был разрушен в дни персидского нашествия 614 года и оставался в запустении. С этим печальным событием перекликается еще одно предание, согласно которому монастырь был возрожден в 629 году во время правления византийского императора Ираклия (610—641). Возвращавшийся из похода на Персию, он остановился лагерем недалеко от Иерусалима. Ираклий вез с собой Честной и Животворящий Крест Господень, захваченный персами и теперь отбитый у персидского шаха Хосрова II (628). Празднующее возвращение великой святыни и победоносное завершение похода, он повелел выстроить здесь монастырь.

После этого история монастыря теряется вплоть до середины XI столетия. Тогда монастырь был разрушен или же сильно опустошен. Грузинский царь Баграт III на свои средства, по благословию преподобного Евфимия Святогорца и стараниями грузинского монаха Георгия-Прохора, возродил монастырь Святого Креста³¹. «Каждый из последующих веков содержит известия о старых и новых грузинских обителях в Святой Земле, — пишет М. Соловьев. — В ограждение Крестного монастыря, сорок семейств переселились из Грузии, образовав особую деревню, существующую до сих пор, хотя потомки переселенцев перешли в мусульманство и слились с местным населением»³².

Эта обитель со временем стала крупнейшим центром грузинского православия за пределами Грузии. Обитель опекала знаменитая грузинская царица Тамара (1184—1213), при дворе которой служил министром финансов великий грузинский стихотворец Шота Руставели, автор знаменитой поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Когда в 1187 году при взятии Иерусалима войсками султана Саладина монастырь был разрушен, Руставели по велению Тамары отправился в Палестину с 200 000 динаров. На эти деньги обитель и ее храм были восстановлены и украшены фресками. Шота Руставели окончил свои дни в иерусалимском Крестовом монастыре (Джвари). Говорят, он искал за стенами обители забвения от несчастной любви к знаменитой царице Тамаре. На восточной стороне юго-западного столпа храма осталось на старинной фреске его изображение — коленопреклоненного седобородого старца — с грузинской надписью³³.

²⁷ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л.-а. М., 1873. С. 314.

²⁸ Соловьев М. Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество. СПб., 1895. С. 34—35.

²⁹ Путешествие во Святой Град Иерусалим Патриаршего Иерусалимского монастыря монаха Серапиона, именовавшегося прежде пострижения Стефаном 1830 и 1831 годов // Румановская Е. Л. Два путешествия в Иерусалим в 1830—1831 и 1861 годах. М., 2006. С. 89. Примеч. 109.

³⁰ https://ru.wikipedia.org/Монастырь_Святого_Креста.

³¹ Там же.

³² Соловьев М. Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество. СПб., 1895. С. 35.

³³ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 158.

В эпоху крестоносцев монастырь Честного креста назывался обителью Иверской (грузинской). В 1305 году мусульмане овладели монастырем и обратили его в мечеть. Однако позднее, по ходатайству византийского императора Андроника II Палеолога (1282–1328), монастырь снова взяли под свое покровительство грузины³⁴. Но в 1517 году Палестина перешла под власть турок. В отличие от мамелюков, новые захватчики были не слишком расположены к «иберийцам». В то время монастырь обнаруживает первые признаки упадка. Не только неблагоприятная политическая обстановка, но и внутренние разногласия и споры ослабили единство братии. Тем не менее в 1527 году грузинские цари Давид и Лев, заключившие союз с мусульманами против египетских султанов, получили позволение возобновить многие церковные здания в Иерусалиме и его окрестностях, и в частности монастырь Честного креста³⁵.

В начале XVII века были предприняты попытки восстановить грузинскую общину и вернуть имуществу монастырей. Но к тому времени долг общины достиг огромных размеров. Из монастырей грузинским оставался только монастырь Святого Креста, но и он находился в весьма плачевном состоянии. Наконец в 1644 году последовало окончательное восстановление монастыря на средства царя Льва Татиана (Дадияна). Настоятелем Никифором, весьма энергичным и деятельным, была предпринята попытка реставрации церкви монастыря с восстановлением купола, алтаря и иконостаса. Настенные росписи церкви там, где имелись особенно сильные повреждения, были обновлены, был также написан ряд новых икон³⁶. На внутренней стене церкви, у дверей, длинная надпись по-гречески и по-грузински гласила, что «Божественный храм Честного креста возобновлен иждивением светлейшего господина Льва Татиана помощью и стараниями преподобного архимандрита Кир Никифора, руками и искусством смиренных монахов иерусалимских: Моисея, Григория, Неофита, Герасима и иеродиакона Мины в 1644 году. Января 11»³⁷.

Однако спустя несколько лет после последней реставрации только небольшое число грузинских монахов оставалось в монастыре. Даже сам настоятель большую часть времени жил в Грузии. Щедрая финансовая помощь, жалованная в течение минувших столетий правителями Грузии, была почти полностью прекращена или не доходила до монастыря. Число кредиторов росло, в то время как средства монастыря истощались. Монастырь вынужден был продать большую часть своих обширных владений³⁸.

Этим обстоятельством воспользовалась Иерусалимская патриархия во главе с патриархом Досифеем II (1669–1707): кредиторам были выплачены долги монастыря. По инициативе патриархии во всех православных странах, включая Грузию, начался сбор средств для монастыря. Освобожденный от всех закладных монастырь перешел под юрисдикцию Иерусалимского патриархата. Несколько грузинских монахов, все еще живших в Иерусалиме, перешли в братство Гроба Господня. В течение всего XVIII и первой половины XIX века монастырь оставался действующим. В монастыре подвизалось относительно большое число монахов, несмотря на то, что их жизни, а также монастырскому имуществу постоянно угрожали мусульмане.

Такова краткая летопись этого монастыря, изложенная в «Путешествии к св. местам» грузинского архиепископа Тимофея (1757–1758).

Теперь несколько слов о проблеме правопреемства. Вопрос о правопреемстве в отношении Крестного монастыря был поставлен еще в 1895 году.

³⁴ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 85.

³⁵ Там же. С. 156.

³⁶ https://ru.wikipedia.org/Монастырь_Святого_Креста.

³⁷ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 156.

³⁸ https://ru.wikipedia.org/Монастырь_Святого_Креста.

В конце XVII века грузинские цари, через посредство патриарха Досифея, успевают очистить от долгов шесть грузинских монастырей, но грузины составляли уже незначительную часть братии, а в XVIII веке грузины не могли уже наполнить свои монастыри братией и передали их, в том числе и благоустроенный Крестный монастырь, на хранение грекам. При начинающемся возрождении грузинского монашества следует не забывать об этих правах наших единоверных сограждан, но в迫切ную минуту вступить снова в законное владение монастырями и замечательной библиотекой Крестного монастыря. Покамест же одни паломники непрерывно свидетельствуют о неумирающем усердии богомольного грузинского народа ко святыням Иерусалима и Палестины.

Столь близкие отношения ко Святой Земле должны были оставить вещественные следы грузин в Иерусалиме и других местах христианского Востока. Для приведения их в известность, Палестинское Общество отравило в 1883 году в Палестину и на Синай профессора Цагарели. Плодом его исследований был ученый труд «Памятники грузинской старины», составляющий 10-й выпуск «Православного Палестинского Сборника». Профессор Цагарели описал 226 грузинских рукописей, начиная с VII века, духовного содержания; некоторые из них богато украшены золотом и миниатюрами; кроме того, фрески и мозаики в монастыре Св. Креста, надписи на камнях и стенах, покровы, шитые золотом и унизанные жемчугом и камнями, с надписями грузинских цариц. Исследование профессора Цагарели составляет главным образом, вклад в историю грузинской письменности. Для русского читателя и для Православного Общества его исследование имеет, однако, важное значение в том отношении, что открывает права на монастыри и земли, оставленные только на попечение греческого духовенства, а затем захваченные греками, истинным собственником которых состоит на самом деле преемник прав благочестивых грузинских царей³⁹.

О печальной судьбе грузинского монашества на Святой Земле пишет И. П. Ювачев (начало XX века): «Крестный монастырь, один из самых древнейших в Палестине, построен грузинами. Вскоре после принятия христианства, они стали посещать Святую Землю и выстроили здесь свои обители. В одном Иерусалиме когда-то насчитывалось двенадцать монастырей, сооруженных ими. Но в трудные годы Грузинского царства, когда грузин очень стеснили персы, все эти монастыри стали приходить в упадок. Иные были разрушены, а иные перешли в руки греков, армян и латинян. Крестным монастырем завладели греки, и они устроили при нем Духовную семинарию»⁴⁰.

Богословская школа

Архимандрит Порфирий (Успенский) — первый начальник Русской духовной миссии — еще в 1840-е годы писал о необходимости русского участия в просвещении местного православного населения, так как Иерусалимский патриархат с этой задачей во всей полноте справиться не может. При участии о. Порфирия была открыта греко-арабская семинария в монастыре Святого Креста⁴¹. Во главе этого проекта стояли Иерусалимский патриарх Кирилл и русский консул в Бейруте К. М. Базили (соученик Н. В. Гоголя). Семинария была открыта в 1849 году, и об этом событии архимандрит Порфирий писал так: «В этот день началось воскресение церкви палестинской. Этот день есть торжественный день и в моей жизни». Устроенная о. Порфирием (Успенским) школа была семинарией не в русском смысле слова, а в балканском и ближневосточном,

³⁹ Соловьев М. Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество. СПб., 1895. С. 35–37.

⁴⁰ Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 278–279.

⁴¹ Занемонец Александр, диакон. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. С. 127.

то есть представляла собой старшую церковную школу. Эта семинария стала первым плодом тех просветительских трудов, которые несли русские на Святой Земле в XIX и XX столетиях⁴².

Участие архимандрита Порфирия в деятельности этой школы можно проследить по его дневниковым записям.

29 июня 1852 года. В патриаршей семинарии, кроме греков, теперь обучаются семь арабов. Здешнее арабское православное племя я за уши тяну вверх⁴³.

12 июля 1852 года. Патриаршее училище для греков и арабов отстраивается в Крестном монастыре в больших размерах. Говорят, что оно еще не скоро будет готово. Честь и хвала за это Иерусалимскому первосвятителю!⁴⁴

27 сентября 1852 года. Был я у консула Базили. Он объявил мне, что предлагал патриарху сделать меня *ефором* еллино-арабского училища в Крестном монастыре. А я отвечал: с удовольствием возьмусь за это знакомое и приятное мне дело⁴⁵.

28 сентября 1852 года. Патриарх, консул Базили и я, — мы обозревали вновь строящееся училище в Крестном монастыре. А до обозрения, патриарх пригласил меня быть ефором сего училища, говоря: я знаю, что вы любите Всесвятой Гроб Господень и меня, и потому прошу вас, примите на себя обязанность попечителя училищ. Я согласился, и при обозрении училища предложил устроить ванну при больнице и залу для экзаменов. Патриарх сказал: хорошо⁴⁶.

1 апреля 1853 года. Сегодня было заседание ефории. Я предложил, чтобы четыре ученика из здешней приходской школы (арабы) были переведены в патриаршее училище, и чтобы они ежемесячно получали по 30 пиастров на одежду и обувь, но жили бы у родителей. Это предложение мое было принято единодушно всеми ефорами. Решено просить об этом письменно патриаршего заместителя. В два часа пополудни я осматривал училищные постройки в Крестном монастыре, распределил тут помещения для ректора и учителей и предложил устроить больницу на восточной стороне обители⁴⁷.

3 мая 1853 года. У меня обедали почетные святогробцы в рясах. Я говорил им об учреждении церковно-археологического музея при патриаршем училище в Крестном монастыре и о постепенном собрании тут палестинских ископаемых и неископаемых древностей, монет, рукописей, икон и проч., и проч. Но это предложение мое не было исполнено, потому что святогробцы привыкли сидеть в потемках⁴⁸.

10 июня 1853 года. Решено переделать часть патриаршей школы в Крестном монастыре. Преосвященный Мелетий дал позволение на это. У него же испрошено благословение и на изготовление всего нужного для училища в Лидде⁴⁹.

4 июля 1853 года. На днях по распоряжению училищного попечительства и по указаниям моим переделана внутри патриаршая школа. Теперь в ней просторнее и воздух чище. Внешние воспитанники посещают ее ежедневно и учатся прилежно. Определенное им пособие, 30 пиастров в месяц каждому, производится из казны святогробской. Желая постепенно ввести единство обучения во все арабо-приходские школы, подведомые Иерусалимскому патриарху, я предлагал учебному попечительству воспользоваться временным пребыванием здесь учителей, приехавших из Рамлы и Лидды, и просить их перенять введенный мною способ обучения детей. Предложение мое было принято охотно; и эти учителя на днях несколько раз посещали

⁴² Там же. С. 55.

⁴³ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 4. СПб., 1896. С. 282. Запись от 29 июня 1852 г.

⁴⁴ Там же. С. 284. Запись от 12 июля 1852 г.

⁴⁵ Там же. С. 308. Запись от 27 сентября 1852 г.

⁴⁶ Там же. С. 309. Запись от 28 сентября 1852 г.

⁴⁷ Там же. С. 410. Запись от 1 апреля 1853 г.

⁴⁸ Указ. соч. Т. 5. СПб., 1899. С. 124.

⁴⁹ Там же. С. 130.

здешнюю арабскую школу и усвоили все приемы обучения. Слава Богу! Семена мои падают на добрую почву. Бог возрастит их!⁵⁰

1 августа 1853 года. На днях произведены были испытания учеников патриаршего училища. Ответы их были удовлетворительны. Теперь Иерусалимский патриарх может говорить по совести, что у него есть духовное училище. По окончании испытаний все ученики приходили ко мне с поклоном. Я заслужил это почтение, потому что неослабным настоянием своим одел их пристойно, улучшил их стол, снабдил их учебными книгами и переделал их помещение так, что там теперь и просторно и весело⁵¹.

7 мая 1854 года. С греческим духовенством я ладил так, что патриарх Кирилл поручил мне заведование всеми православными училищами в Палестине и патриаршей школой в Крестном монастыре. Из числа этих училищ девичье в Иерусалиме и отроческие в Рамле и Лидде открыты и упрочены моим усердием и умением. А бедные церкви в нескольких селениях получили от меня церковные облачения. Туземное арабское племя я за уши тянул к светлому верху. По моему настоянию помещены в патриаршей школе юные туземцы, дабы со временем они послужили наставниками детей в их родных селах⁵².

Из документов. Донесение начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского) управляющему Министерством иностранных дел Л. Г. Сенявину. 29 января 1855 года.

<...> Деревенские мальчики, привыкшие дома к полевой свободе, ходившие в одной рубашке без исподниц и дышавшие свежим воздухом, поступив в школу, где им тесно, душно и несвободно, начали скучать и бегать домой, так что из числа семнадцати их осталось только пять в 1852 году. К довершению беды, о. Дионисий, слушавший уроки богословия в Германии, написал такой училищный устав, на который никак не хотел согласиться патриарх, прибывший в Иерусалим в сем же годе. Ибо в этом уставе, между прочим, сказано было, что начальник патриаршей школы самовластно управляет ею даже в бытность Его Блаженства в Иерусалиме. Недоразумения, подозрения и разгласия с обеих сторон дошли до того, что прекратилось преподавание уроков и надзирание за учениками. В таких обстоятельствах Первосвященитель Церкви Палестинской решил прибегнуть к помощи нашего архимандрита⁵³, зная его опытность в учебных делах и ревность к Православию. В 28 день сентября того же 1852 года он убедил его, во имя Живоносного Гроба, принять звание и обязанности попечителя Иерусалимских училищ. С той поры деятельность нашего труженика ознаменована была самыми счастливыми успехами в устройстве сих и других училищ.

В тот день, в который поручено было ему попечительство, он ездил с Патриархом и нашим консулом в Крестовский монастырь, и, обозрев строящееся в нем духовное училище, присоветовал Его Блаженству возвести особую горницу для открытых испытаний учеников и два-три покоя для учебного управления, также сделать ванну при больнице. Патриарх одобрил этот совет и упросил советника заняться надлежащим устройством училища, примолвив, что такое дело кажется ему непроходимую горою, ибо нога его никогда не ступала в школу. После сего архимандрит немедленно позаботился об устранении неприятностей и недоразумений между патриархом и начальником духовного училища. Не убедив сего последнего исключить из начертанного им устава параграф, странно ограничивающий архипастырское влияние на дела училищные, он склонил первого подписать сей устав, внушив ему, что кто утвержда-

⁵⁰ Там же. С. 132–133.

⁵¹ Там же. С. 136.

⁵² Там же. С. 215.

⁵³ О. Порфирий пишет о себе в третьем лице (Авт.).

ет чьи-либо предначертания, тот властен и отменить их во всякое время. Это простое внушение обаяло Владыку. Устав был подписан им в присутствии миротворца и сочинителя оного, и духовное училище снова расцвело, как крин. Это было в 12 день ноября 1852 года. Таким образом наш архимандрит вторично послужил протоком духовного света при апостольской кафедре в Святом Граде.

Дальнейшие действия его в осень того же года ограничивались наблюдением над преподаванием уроков в тамошней народной араво-еллинской школе. Замечены все недостатки старого способа обучения детей, все беспорядки и причины их, и обдуманно преобразование сей школы на основании прочном и более обширном. Недоставало учебного управления, из которого, как из живого средоточия, исходили бы все дела училищные, и истекало бы властное влияние как на монастырь Святогробский, содержащий все школы в Палестине, так и на родителей, посылающих в них детей своих. Это управление открыл и учредил наш архимандрит в 3-й день февраля 1853 года. Председателем его признан был сам патриарх, а членами начальник духовного училища, два синодальные архимандрита и письмоводитель. Заседания назначены 1 и 15 дни каждого месяца. Душою сего нового учреждения был наш труженик. Он ввел правильное делопроизводство, чего никогда не бывало в Иерусалиме, сам сочинял первые журналы заседаний и поправлял следующие; установил переписку с патриархом об училищных делах; домогался у наместника, чтобы и он писал свои решения на представлениях членов управления, но принужден был уступить старой привычке его решать все дела словесно.

По предложениям и настояниям нашего архимандрита в учебном управлении расширено временное помещение духовного училища, построены в Крестовском монастыре прекрасная больница, великолепная горница для испытаний учеников и два покоя для самого управления и лучше размещены жилые комнаты наставников, спальни воспитанников и столовая с поварнею; арабская народная школа разделена перегородками на три части, и тем предотвращены многие беспорядки между наставниками и учениками, которые толпились в одной большой комнате и мешали друг другу; питомцы, назначенные в духовное звание, снабжены пристойным и единообразным одеянием, бельем и обувью, а до того они ходили на босу ногу и почти в лохмотьях; стол их улучшен; выписаны для них все учебные книги; в народную школу араво-еллинскую назначены четыре учителя; жалованье их увеличено; даны им программы; введено преподавание катехизиса, священной истории и географии, церковное пение не по нотам, а с голосу, и чистописание на бумаге и по диктовке на доске; установлены в каждом отделении этой школы общие для всех учеников уроки, а иждивением нашей Миссии изготовлены арабские и греческие рукодельные прописи; словом, все приведено было в надлежащий порядок.

Оставалось увеличить число арабских воспитанников духовного училища; и архимандрит придумал верное средство к достижению сей цели. Зная, что в народной араво-еллинской школе есть 28 сирот, он предложил учебному управлению (1 апреля 1853 г.) избрать из них семь даровитых юношей, перевести их в отделение преподавателя древней арабской словесности о. Спиридона, но не содержать внутри патриаршего питомника, а выдавать им месячное жалованье от 30 до 50 пиастров в виде подарка за успехи и доброе поведение. Для большего убеждения членов сего управления было поставлено на вид им, что при таком распоряжении, во-первых, будет издержано на этих учеников вдвое меньше денег, нежели сколько они будут стоить, когда бы их поместили внутри училища, во-вторых, выгода заставит их учиться несколько лет; следовательно, недостатка в арабских воспитанниках не будет, в-третьих, ответственность за них разделится между наставниками и матерями. В предотвращение же предвиденной дерзости туземцев, с какою они потребовали бы месячного жалованья и не для сирот, присоветовано было повести и огласить дело так, что учащиеся сироты будто бы имеют получать пособие не из казны Святого Гроба, а от любителей просвещения — властных старцев греческого монастыря. Это предложение в таком виде единодушно было принято членами управления и утверж-

дено патриаршим наместником. Семь старцев взяли под свое покровительство семь сирот⁵⁴, которые и поступили в духовное училище под названием внешних воспитанников. От сего наш архимандрит был в восторге, вдовы — в восхищении, а почетные иерусалимляне за то поднесли ему не серебряную вазу, не бриллиантовый крест, не широкую ленту, а изъявление сердечной благодарности, написанное на старой бумаге.

Архимандрит, опасаясь, как бы это благодетельное учреждение не рушилось по отъезде его из Иерусалима по случаю настоящей войны, внес в казну Святого Гроба 6000 пиастров при письме к наместнику от 28 марта 1854 года, в котором просил Его Преосвященство выдавать из этих денег ежемесячное пособие внешним воспитанникам духовного училища, рассчитав, что внесенной суммы достанет для них на два года. Добрые дела многосторонни. Таково воспитание и образование юношей. Приюти их в училище, одень, накорми и напои, сообщи им познания о предметах человеческих: всего этого мало. Надобно еще озарить их души светом божественной веры. А сего-то озарения и недоставало в Иерусалимских училищах. Но и этот недостаток восполнен заботливостью нашего труженика. Он в своей келье и в учебном управлении склонил преподавателя арабской словесности сочинить краткий Катехизис и священную историю для детей. Оба эти руководства написаны. Катехизис уже напечатан. Образцовые оттиски его представлены в наше духовно-учебное управление при Святейшем Синоде и в Азиатский департамент Министерства Иностранных Дел.

Духовное училище в Иерусалиме под влиянием своего учебного управления процвело так, что старшие воспитанники в 1854 году начали говорить проповеди на греческом и арабском языках. Но и народная араво-еллинская школа получила хорошее направление. На нее обращено было особенное внимание нашего архимандрита. Он почти ежедневно посещал ее утром и после обеда; ввел в нее новый способ обучения детей, состоящий в том, что один мальчик, стоя на кафедре или скамье, распевом сказует азбуку или Псалтирь, по одному слову, а прочие подражают ему, смотря в свои книжки, установил одновременный прием малюток в эту школу для единообразной общности уроков; в еллинском отделении ее уладил застигнутое неравенство занятий учеников так, что те из них, которые знали больше, в один час слушали, например, грамматику или арифметику, а слабейшие в то же время занимались чиstopисанием, в другой час эти учились читать по-гречески, а те писали, и таким образом облегчил тяжкие труды наставника, прежде занимавшегося порознь с каждым учеником, и пресек шалости детей, неизбежные при прежнем способе обучения их. Старанием архимандрита прекращены ссоры между двумя наставниками народной школы, доходившие до побоев по закоренелой ненависти их друг к другу. Не обнаруживаются здесь их грязные стороны, и только припоминается удачный способ, придуманный нашим миротворцем для искоренения давнего зла. Он приказал враждующим подавать просьбы в учебное управление, а тут медлил решением о них, сколько можно дольше, в тех мыслях, что время утешит волнение азиатской крови, и келейные увещания ослабят неприязнь, что и оправдалось⁵⁵.

Архимандрит Порфирий также думал о приобретении для Русской церкви Крестного монастыря на том основании, что некогда он был грузинским монастырем, а во времена о. Порфирия Грузинская церковь была частью Русской. К сожалению, при о. Порфирии этот проект не удалось реализовать. Такие попытки предпринимались и впоследствии. Так, 1 марта 1857 года министр иностранных дел А. М. Горчаков составил проект инструкции Иерусалимской миссии, в котором, в частности, речь шла и о монастыре Святого Креста.

⁵⁴ После забавного уговора с наместником, чтобы он не принуждал их платить собственные деньги за них (примеч. о. Порфирия).

⁵⁵ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 2. М., 2000. С. 42—45.

При умножении членов миссии, необходимо им более простора для здоровья, особенно в душное лето, которое невыносимо в стенах города, поэтому полезно приобрести от Патриархии монастырь Св. Креста, за три версты от Иерусалима, который принадлежал некогда грузинам и хорошо обстроен и укреплен. Патриарх Кирилл с радостью уступит нам сию обитель, совершенно бесполезную для греков, а если русские будут иметь собственный монастырь близ Св. Града, то это произведет хорошее впечатление и доставит много удобств для наших поклонников; римляне беспрестанно приобретают себе новые обители и еще недавно начали обстраивать церковь св. Иоакима и Анны близ врат Гефсиманских, на которую я давно уже указывал для нас, как и на сей монастырь Св. Креста. Одни ли мы останемся позади всех? Потому что у греков, кроме патриаршего, нет собственных монастырей в Иерусалиме, а только одни подворья, числом до 14-ти — для размещения поклонников, где живет по одному иеромонаху для сбора подаваний, и служба бывает только раз в неделю. Все основано на интересе и ничего на благочестии; как же не упадет Православие на Востоке, если мы его не поддержим, присоединив к нему новый, чисто русский элемент, неукоризненный и любимый всеми? Не надобно только щадить денег, потому что деньги теперь единственное оружие наше на Востоке, и в этом никто не может делать нам препятствия, ибо это средство не политическое и не воинственное. Опыт, кажется, довольно доказал нам, что мы ничего не выиграли скупостью и скрытностью, а только потеряли наше влияние, которое трудно опять приобретать <...> Если Крестный монастырь будет нам уступлен Патриархом, то в его обширных зданиях можно устроить богадельню, где чистый воздух будет помогать лекарствам, а наши поклонники и поклонницы, остающиеся по целым годам в Иерусалиме, могут служить болящим. При человеколюбивых заведениях латинских, необходимо, чтобы и с нашей стороны было сделано что-либо подобное⁵⁶.

Однако патриарх Кирилл II, первый за долгое время Иерусалимский патриарх, постоянно живший в Палестине, предпринял ряд шагов по укреплению положения Иерусалимской церкви. Одним из них было создание полноценной духовной школы для подготовки духовенства. В качестве места для ее размещения он избрал монастырь Святого Креста, из-за чего *он отказал России в просьбе предоставить монастырь Святого Креста для размещения там Русской духовной миссии со следующим выкупом его в русскую собственность*⁵⁷.

В 1855 году при монастыре была учреждена Богословская школа патриаршего Иерусалимского престола (на втором этаже) и при ней школьная церковь во имя св. Иоанна Дамаскина и св. Варвары. Ремонт и перестройка всего комплекса монастырских построек сделали его пригодным для новой роли, но при этом существенно изменился весь облик монастыря. Монашеские кельи были переделаны в лекционные помещения, трапезная была перестроена в соответствии с новыми требованиями. Библиотека пополнилась сотнями новых томов по различным отраслям знания, энциклопедиями, словарями и богословскими трудами. Она стала одной из крупнейших в то время библиотек в Палестине.

Отечественный паломник Виктор Каминский в первый раз посетил Крестный монастырь в 1851 году. В 1857 году он снова побывал в этой обители. «Бывши, потом, на поклонении в Крестном монастыре — я удивился его перемене во всех отношениях, — пишет Виктор Каминский. — Монастырь этот обратился как бы в ученую академию. Дух воспитанников открытого там училища вполне студентский — умный и солидный. Классы, камеры, все службы, покои для приезда патриарха, устроены в европейском вкусе;

⁵⁶ Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 129—130.

⁵⁷ Там же.

прибавлены этажи, расширены террасы и устроены башенные часы. Св. Церковь оживляется пением юных своих питомцев, которые обещают ей хороших проповедников»⁵⁸.

В том же 1857 году богословскую школу при Крестном монастыре посетил архимандрит Антонин (Капустин). Вот его рассказ об увиденном.

Вышед из церкви, мы поднялись по лестнице в примыкающие к ней здания, имеющие все выходы на одну обширную террасу, из-под коей посередине возникает купол церкви. Там и сям мелькали перед нами питомцы школы, выглядывая на нас из дверей и окон; нас встретил начальник училища, бывший питомец Халкинской богословской школы, молодой иеродиакон с умным, важным и кротким лицом. Он немедленно пригласил меня в класс. Там за длинным столом сидело около пятнадцати детей арабов от десяти до пятнадцати лет. На тот раз они занимались изучением своего родного языка.

<...> Я пожелал, чтобы один из мальчиков прочитал что-нибудь по-арабски и по-гречески. Дикие звуки арабского языка в устах детских смягчались, и чтение казалось не только занимательно, но даже трогательно. Оно, видимо, было делом души, — делом, а не занятием от безделья, каким кажется чтение у нас, флегматиков. Тут при каждом слове исходило и слышалось дыхание. Не привычная нам остановка на долгих гласных делала речь как бы прерывающейся, а непрерывное повышение и понижение голоса делали ее похожим на пение. Тот же мальчик читал потом по-гречески — хорошо, но без души. А помнится мне, как один ребенок (из русских греков) с пламенным одушевлением читал греческий текст одной книги и заикался при каждом слове, когда начал читать русский перевод ее. Ужели неясно, что есть в природе человека непреложные законы, с которыми не следует бороться тому, кто действует во имя их?

Из класса мы прошли в комнаты начальника заведения. Помещение его очень скромное, образ жизни — простой, свойственный вообще грекам, хотя, видимо, введенный уже в границы строгого приличия. Он представил мне и своих двух сотрудников-учителей, одного светского, другого духовного. На расспросы мои об ученых пособиях училища, он повел меня в библиотеку, примерно скудную, хотя и прекрасно устроенную. Его взор, устремленный на ряд пустых шкафов, служил ответом на мои расспросы. Я дал себе обет не забыть этого назидательного ответа. Из библиотеки мы прошли по всему заведению. К удивлению моему, я нашел его не только прилично, но и роскошно устроенным. Повсюду чистота, порядок, а главное, изящный вкус, надобно сказать, редко встречаемый в общественных заведениях греческих! Даже столовая и кухня не оставляли ничего желать лучшего.

Да будет благодарная признательность всего православного мира просвещенному и ревностному патриарху! При его неутомимой деятельности, обширной опытности и отличном уме школа крестная в несколько лет может сделаться рассадником Православия для Азии и Африки. Да найдет его боголюбивая душа сочувствие в нашем отечестве, и по преимуществу в наших учебных заведениях, коих долг священный пособить отдаленному рассаднику просвещения всем, что у них есть лишнего, а для него необходимого, — и книгами, и картами, и инструментами. Если бы не существовало подобного заведения, его следовало бы создать. Когда же оно есть, поддержать его уже легко. Мы простились с монастырем-училищем, пожелав ему процветания и плодоносной деятельности⁵⁹.

В 1858 году тогдашний начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид (Кавелин) осматривал новоучрежденную богословскую школу Крестного монастыря; он составил подробное описание увиденного.

⁵⁸ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 495.

⁵⁹ Архимандрит Антонин (Капустин). Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 99–101.

Во втором ярусе устроены вновь здания, служащие собственно для помещения духовного училища: классы, комнаты для занятий вне классов и спальни воспитанников отдельные, большая зала для экзаменов и актов и столовая. Все заведение содержится в неукоризненном порядке и чистоте, по точному образцу Халкинского богословского училища, один из воспитанников коего и заведует училищем в звании ректора оно; ему помогают трое учителей, из которых один вместе и помощник его по надзору за воспитанниками, число коих не превышает 40 человек. Все они одеты в подрясники, рясы и камилавки, как наши рясофорные послушники, потому что все готовятся и действительно поступают на служение Церкви. Большинство воспитанников состоит из природных греков, но есть между ними и несколько арабов. Преимущество в пользу греческих юношей объясняется стремлением к национальным интересам, как и в Константинополе, хотя нельзя не заметить, что здесь оно извинительнее, чем там. Если арабы не могут забыть, что Иерусалимский православный Патриархат был некогда в руках их племени, то и греки справедливо могут ссылаться на то, что время это было самое бедственное в его истории. По неискусству в делах церковного управления и от злоупотреблений, проистекавших из права наследства в имуществе духовных лиц их родственников, при врожденной как бы арабскому племени алчности к деньгам, — арабские патриарх и их клир довели святогробскую казну до крайнего оскудения, которым не преминули воспользоваться латины и армяне; к этой-то бедственной эпохе относится отторжение у православных разных св. мест, из которых одни с тех пор и остались навсегда во владении латин и армян, а возвращение других стоило грекам больших усилий и тревог. Это-то и понудило одного из греческих патриархов Св. Града (Германа) обязать своих преемников клятвой не принимать в патриархи иноков арабского племени. Такая исключительность хотя и готовит в будущем Иерусалимской греческой Патриархии те же самые затруднения, в каких теперь находится Константинопольская Патриархия (по причине ее распри с болгарями), но зато, повторим причины, на которых основана она здесь, более справедливы: она оправдывается, как мы видели, историческим опытом, тогда как в Константинополе она не оправдывается ничем, кроме своекорыстных стремлений греков к церковному преобладанию в пользу своего племени и несбыточными мечтами о восстановлении Византийской империи, — идея, могущая назваться скорее обширной, чем великой⁶⁰.

Библиотека Крестного училища богата старинными рукописями; о некоторых из них сообщает архимандрит Леонид (Кавелин). «В одном из соборных (упраздненных) приделов хранится собрание грузинских рукописей (остаток древней монастырской библиотеки), между которыми без сомнения есть драгоценные материалы церковной, а может быть и исторической письменности; они свалены грудой на каменном полу, без всякого порядка, покрыты пылью веков, — пишет о. Леонид. — Роясь в них из любопытства, с разрешения моего проводника, я отыскал здесь две-три славянские рукописи и между ними одно на пергамене четверо-Евангелие Апракос XIII в., болгарского письма; ближайшим следствием моего внимания к этой рукописи было то, что она получила более сохранное место в библиотеке Крестного училища, которая состоит из нескольких сот номеров книг преимущественно греческих»⁶¹.

Во время своего паломнического путешествия по Святой Земле архимандрит Леонид (Кавелин) в октябре 1858 года побывал в селении Рамле, где познакомился с ректором Халкинского богословского греческого училища епископом Типальдосом. «Он по приглашению Иерусалимского патриарха гостил целое лето в Иерусалиме, занимаясь устройством здешнего богословского училища, основанного патриархом Кириллом

⁶⁰ Архимандрит Леонид (Кавелин). Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 320—321.

⁶¹ Там же. С. 320.

в Крестном монастыре (за $\frac{1}{4}$ часа ходу от Иерусалима), — пишет о. Леонид. — Старец епископ считается одним из ученейших людей в греческом духовенстве, но, к сожалению, известен в то же время, как ненавистник славян»⁶².

В 1859 году местную богословскую школу посетил выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии Н. А. Благовещенский. Его записки грешат неточностью, и в сопоставлении с сообщениями других авторов это легко выявляется. «Много денег убито на так называемый Крестный монастырь недалеко от Иерусалима, — пишет этот автор. — Здесь греки в широких размерах устроили духовную академию с богатой библиотекой, и выписали учеников для этой академии, — греков же, с островов Архипелага; а **местные арабы только издали любят на эту академию...**»⁶³

Еще один отечественный пешеходец побывал на Святой Земле в том же 1859 году, и его повествование о Крестном училище более объективно. «В Крестном монастыре находится православное училище, в роде семинарии, устроенное по образцу училища на острове Халки от Константинопольской патриархии, откуда присылаются ректоры. Учащиеся более греки, но **есть и арабы**, — пишет князь Михаил Волконский. — Училищем этим Иерусалимская патриархия очень хвалится и содержит учеников хорошо; по крайней мере, постели у них прекрасные, перины и стеганые, теплые одеяла, которых достаточно бы было и для нашего климата. Классы помещены в больших светлых комнатах и в самом классе цистерна, т. е. колодезь, откуда достают свежую воду, накопившуюся в продолжение зимних дождей. Библиотеки не видал, потому что смотрителя не было дома»⁶⁴. Впрочем, как отмечал А. В. Елисеев (1884), «кто знает программы Патриаршей школы и семинарии при Крестном монастыре, которая считается чуть не Духовной Академией или, по крайней мере, богословским факультетом в Палестине, тот поймет, что палестинские богословы стоят по образованию немного выше самых заурядных наших священников»⁶⁵.

Отечественные палестиноведы проявляли большой интерес к учебному процессу в новообразованной богословской школе. Так, один из них — Б. П. Мансуров, в своей книге «Православные поклонники в Палестине» (СПб., 1858), пишет: «Крестный монастырь, построенный, как говорит предание, на том месте, где росло дерево, из которого срубили Животворящий Крест, орудие Христовой страсти, несколько лет тому назад обращен в помещение для новой Иерусалимской Духовной академии. Здание отделано вновь весьма хорошо и красиво, церковь монастыря обновлена и украшена колокольной, в которой построены **русским монахом Стефаном** славные боевые часы. Одним словом, монастырь этот в цветущем состоянии и обещает быть зародышем развития новой деятельности греческого духовенства, если только добрые начинания патриарха Кирилла будут продолжаемы. На Крестный монастырь затрачены Патриархией большие деньги, и вообще на это дело иерусалимское духовенство смотрит с особенной любовью и видит в нем сильное нравственное средство для утверждения своего влияния против католицизма. К сожалению, в новой Духовной академии учат латинскому, французскому и немецкому языкам и говорят уже по-французски, но о славянском языке, столь необходимом для греческого духовенства, если бы оно более заботилось о подчиненных ему единоверных славянских племенах, нет и речи»⁶⁶.

Б. П. Мансурову возражал бывший член Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Феофан (Говоров) (впоследствии — епископ Феофан Затворник): «Укор

⁶² Там же. С. 468.

⁶³ Благовещенский Н. А. Среди богомольцев. Афон. Путевые впечатления. Изд 2-е. СПб., 1872. С. 297.

⁶⁴ [Волконский М. Д.] Записки паломника. 1859 г. СПб., 1860. С. 125.

⁶⁵ Елисеев А. В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 года. СПб., 1885. С. 230.

⁶⁶ Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 77.

за необучение русскому языку в богословском Иерусалимском училище неоснователен. Местная Церковь Палестинская — вся из арабов. Если там не будут учить арабскому языку — худо; а русский им не столько нужен. В Константинопольском богословском училище это крайне нужно. Впрочем, и в Иерусалиме Блаженнейший Патриарх имел в виду открыть класс славяно-русского языка, когда найдет для того надежного учителя»⁶⁷.

Но русское присутствие в древней обители все же было. Иеромонах Николо-Пешношского монастыря Иероним (Суханов) в своих записках, относящихся к 1858 году, приводит такие данные: «В монастыре размещается патриаршая академия (основана в 1845 году, учеников в ней 44 человека, из них 33 грека и 11 арабов) и ученики. В академии обучают языкам иностранным — латинскому, английскому и французскому (русскому нет)»⁶⁸. Однако далее он продолжает: «Здесь игумен Иоанн, бывший в России в 1828 году полковым священником. Он любит русских, и мы его посещали неоднократно (он мне на благословение дал кисть винограду, кедровых шишек, масличных посохов и цветов). По обозрении всей святыни и академии (и угощении от игумена в келье его), мы оставили сию обитель»⁶⁹.

В 1860 году архимандрит Порфирий (Успенский) в своем дневнике сделал запись о начальниках патриаршей школы в Крестном монастыре: «В этой школе, устроенной моим особенным старанием по поручению патриарха Кирилла, начальствовали и вместе преподавали богословие: иеромонах Дионис Клеопа, учившийся в одном из германских университетов и потому бегло говорящий по-немецки, муж благообразный, умный и трезвенный, но гордый и упрямый; после него Никодим в 1857—1858 годах, потом рукоположенный во епископа в город Лампсак; за ним архимандрит Герман Григорас Назианзин, с сентября 1858 года поныне, то есть по 10-е мая текущего 1860 года, когда я познакомился с ним в школе его. Арабскую словесность преподавал тут хури Испир, т. е. священник Спиридон, женатый на красавице Марии. Он родился 20 июля 1803 года, был рукоположен в диакона в г. Алеппо в 1834 году, а во пресвитера там же в 1837 году 21 июня, и через три дня после рукоположения отправился в сирийский город Триполи обучать тамошних детей, а отсюда вызван был мною в Иерусалим»⁷⁰.

⁶⁷ Там же. С. 77.

⁶⁸ Книга странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова) в 1858 и 1859 гг. в Иерусалим и гору Афонскую. М., 2014. С. 275.

⁶⁹ Там же. С. 275.

⁷⁰ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 7. СПб., 1901. С. 267.